

МАРИССА МЕЙЕР

ЛУННЫЕ ХРОНИКИ

Красная
Шапочка

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 821.111(73)
ББК 84 (7 Сое)-44
М45

Marissa Meyer
SCARLET

*Впервые опубликовано Fiewel and Friends,
подразделением Macmillan Children's Publishing*

*Печатается с разрешения литературных агентств
Jill Grinberg Literary Management, LLC и The Van Lear Agency LLC.
Все права защищены.*

Дизайн обложки *Екатерины Климовой*

Мейер, Марисса.

М45 Красная Шапочка : роман / Марисса Мейер ; пер.
с англ. Н. Куровой-Чернавиной. — Москва : Изда-
тельство АСТ, 2022. — 512 с. — (Лунные хроники. М. Мейер)

ISBN 978-5-17-122192-8

Земля. Европейская Федерация, 126 год космической эры. Юная Скарлет живет в маленьком фермерском городке Рьё со своей бабушкой. Они выращивают овощи и разводят новый генетически модифицированный вид пчел. Но однажды бабушка исчезает. Скарлет уверена, что ее похитили и она в опасности. Но никто ей не верит.

Никто, кроме загадочного уличного бойца по прозвищу Волк, который соглашается помочь Скарлет. Вот только можно ли ему доверять?..

УДК 821.111(73)
ББК 84 (7 Сое)-44

ISBN 978-5-17-122192-8

Copyright © 2013 by Marissa Meyer
© Н. Курова-Чернавина, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2020

*Маме и папе –
моим самым верным болельщикам.*

книга

первая

*Девочка, однако же, не знала,
что это был лютый зверь,
и ничуть его не испугалась*.*

---

* Братья Гримм, «Красная Шапочка». Пер. П.Н. Полевого.

Скарлет вела корабль вниз по узкому переулку за таверной Рьё, когда услышала сигнал входящего сообщения. Экран лежавшего на пассажирском сиденье портскрина включился, послышался механический голос автоответчика:

Сообщение для мадемуазель Скарлет Бенуа от полицейского департамента по розыску пропавших без вести, город Тулуза.

Ее сердце бешено забилося, и она едва не потеряла управление. Однако успела вовремя вывернуть руль, чуть не зацепив правым бортом каменную стену, и резко нажала на тормоз. Двигатель заглох. Она потянулась за упавшим с сиденья портскрином. Голубой свет экрана тускло освещал приборную доску.

Должно быть, полиция что-то обнаружила.

— Принять сообщение! — крикнула она, ожидая видеозвонка от следователя, который вел дело ее

бабушки, но вместо этого получила несколько строк, написанных сухим канцелярским языком.

28 АВГ. 126 Г. Т.Э.

**КАС: ЗАЯВЛЕНИЕ № AIG00155819 ОТ 11 АВГУ-
СТА 126 Г. Т.Э.**

ДОВОДИМ ДО СВЕДЕНИЯ ГОСПОЖИ СКАРЛЕТ БЕНУА, ПРОЖИВАЮЩЕЙ В РЬЁ, ФРАНЦИЯ, ЕФ, ЧТО ДЕЛО О ПРОПАЖЕ ГОСПОДИНА/ГОСПОЖИ МИШЕЛЬ БЕНУА, ПРОЖИВАЮЩЕГО/ЕЙ В РЬЁ, ФРАНЦИЯ, ЕФ, 28 АВГУСТА 126 Г. Т.Э. 15:42 ОБЪЯВЛЕНО ЗАКРЫТЫМ ЗА НЕДОСТАТКОМ УЛИК, ПОДТВЕРЖДАЮЩИХ ФАКТ СОВЕРШЕННОГО НАСИЛИЯ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ОРГАНОВ: ГРАЖДЯНИН/ГРАЖДЯНКА УШЕЛ/УШЛА ПО СОБСТВЕННОЙ ВОЛЕ ИЛИ ПОКОНЧИЛ(А) ЖИЗНЬ САМОУБИЙСТВОМ.

ДЕЛО ЗАКРЫТО.

БЛАГОДАРИМ ВАС ЗА ОБРАЩЕНИЕ В СЛЕДСТВЕННЫЕ ОРГАНЫ.

На экране всплыла заставка социальной рекламы, напоминающей пилотам об осторожности за рулем и необходимости пристегиваться ремнем безопасности.

Скарлет смотрела на экран, пока слова не слились в одно черно-белое пятно. Пол уходил из-под ног. Она так сильно стиснула портскрин, что пластмасса закрипела.

— Идиоты, — прошипела она одна в пустой кабине. Слова «дело закрыто» словно смеялись над ней.

Из ее груди вырвался хриплый стон; она швырнула устройство о приборную доску, надеясь, что оно разлетится на кусочки. Но после трех ударов экран лишь раздраженно мигнул.

— Идиоты! — Бросив портскрин на коврик у пассажирского сиденья, Скарлет откинулась в кресле и запустила пальцы в копну кудрявых волос.

Ремень больно врезался в грудь. Дышать стало тяжело, и она ослабила его. Распахнув дверь кабины, она выпала на темную улицу и чуть не задохнулась от запахов жира и виски, доносившихся из таверны. Сделав несколько глубоких вдохов, она попыталась успокоиться.

Нужно самой идти в полицейский участок. Сейчас уже поздно, значит, завтра. Это будет первое, что она сделает. Успокоится и внятно объяснит им, что они ошибаются. Заставит возобновить расследование.

Скарлет приложила запястье к сканеру грузового отсека и дернула за ручку шлюза — сильнее, чем это позволяла гидравлика корабля.

Она объяснит следователю, что необходимо продолжать поиски. Заставит выслушать себя. И тогда он поймет, что бабушка не сама ушла из дома и уж точно не покончила жизнь самоубийством.

В углу корабля стояли одна на другой шесть пластмассовых корзин с овощами. Но Скарлет едва видела их: мыслями она была за сотни километров отсюда, в Тулузе, прокручивая в голове предстоящий разговор. Обдумывая аргументы, используя всю силу убеждения.

С бабушкой случилось что-то ужасное. И если полиция не продолжит поиски, Скарлет доведет дело до суда и добьется того, чтобы все эти тупые детективы сдали значки, и никогда больше не получили работу, и...

Она схватила пару блестящих помидоров, размахнулась и метнула их в стену. Красная мякоть растеклась по стене, капая на мешки с мусором.

Вроде бы полегчало. Скарлет потянулась за следующим помидором, уже представляя физиономию следователя, когда она будет ему объяснять, что бабушка не могла просто взять и исчезнуть. Она не могла так поступить. Скарлет так и видела, как эти помидоры летят в него и стекают по его самодовольному маленькому...

Дверь открылась как раз тогда, когда в ход был пущен четвертый помидор. Скарлет замерла, а в дверном проеме появилось лицо хозяина таверны. Жиль увидел следы кровавого побоища.

— Надеюсь, это не мои помидоры, — сказал он.

Скарлет вытерла руку о грязные джинсы. Она чувствовала, как пылает ее лицо, как бешено колотится сердце.

Жиль вытер пот со лба, провел рукой по почти лысой голове и посмотрел на Скарлет со своим обычным выражением лица.

— Ну?

— Нет, это не ваш товар, — пролепетала она. Что в общем-то было правдой: он ведь за него еще не расплатился.

Жиль усмехнулся:

— Тогда оштрафую тебя только на три юнива — за погром. И если ты закончила тренировку по метанию овощей, может, занесешь наконец товар внутрь? У меня уже два дня в меню только вялый салат...

Он нырнул обратно в таверну, оставив дверь открытой. В переулочек доносились звон посуды и смех — звуки, удивительные своей обыденностью.

Мир Скарлет рушился, но никто этого не замечал. Бабушка пропала без вести, а никому до этого не было дела.

Она взяла корзину с помидорами, пытаясь унять отчаянно бившееся сердце. Полученное сообщение не выходило у нее из головы, но разум постепенно одерживал верх над эмоциями. Первая волна ярости выплеснулась на стену вместе с растекшимися помидорами.

Наконец Скарлет смогла сделать глубокий вдох. Она поставила корзину на ящик с картошкой и вытащила их из корабля.

Поварята не обращали никакого внимания на Скарлет, пробирающуюся в кладовую мимо плюющихся маслом сковородок. Она поставила корзины на полки, помеченные ярлыками, которые за последнее десятилетие меняли уже не раз.

— Бонжур, Скарлинг!

Скарлет обернулась. В дверях стояла сиявшая от счастья Эмили. Было видно, что ей не терпится поделиться каким-то секретом. Но, увидев лицо Скарлет, она оборвала себя на полуслове.

— Что...

— Не хочу об этом говорить. — Проскользнув мимо Эмили, Скарлет стремительно пошла через кухню обратно к выходу.

Официантка поспешила за ней.

— Ну и не надо! Я так рада, что ты приехала, — сказала она, беря Скарлет под руку. — Он вернулся!

У Эмили были светлые, как у ангела, кудри, но улыбка выдавала отнюдь не ангельские мысли. Скарлет высвободила руку, подняла ящик с пастернаком и редисом и вручила его официантке. Ей вовсе не хотелось выяснять, кто такой «он» и почему его возвращение так важно.

— Отлично, — коротко сказала она, снимая с полки корзину красного лука.

— Ты что, забыла? Ну же, Скарлет, тот уличный боец... Я же рассказывала тебе на днях! Хотя, может, это была София...

— Уличный боец? — Скарлет взглянула на официантку, при этом у нее снова заболела голова. — Эм, ты серьезно?

— Не будь занудой. Он очень мил. Заходит почти каждый день и всегда садится за мой столик, а это кое-что значит, правда? — Скарлет промолчала, а Эмили поставила ящик на пол и достала из кармана пачку жвачки. — Он такой тихий, совсем не похож на Роланда и его компанию. Мне кажется, он стесняется. И ему одиноко. — Она сунула жвачку в рот и предложила Скарлет.

— Застенчивый уличный боец? — Скарлет отказалась от жвачки. — Ты сама понимаешь, что говоришь?

— Ты должна увидеть его, и тогда все сама поймешь. У него такие глаза, что прямо... — Эмили щелкнула пальцами и изобразила сердечный приступ.

— Эмили! — воскликнул Жиль, снова появившись в дверях. — Кончай чесать языком и принимайся за работу. Четвертый столик тебя уже дождался.

На Скарлет он метнул злобный взгляд, молча предупреждая, что опять оштрафует, если она будет отвлекать его работников, и исчез в глубине таверны. Эмили показала ему вслед язык.

Удерживая одной рукой корзину с луком на бедре, Скарлет закрыла шлюз и спросила, проходя мимо Эмили:

— Это он за четвертым столиком?

— Нет, он за девятым. — Эмили улыбнулась, перекладывая овощи. Когда они пробирались через кухню, окутанную клубами пара, Эмили воскликнула:

— Ой, я такая глупая! Всю неделю хотела позвонить и спросить, как твоя гран-маман. Есть новости?

Скарлет стиснула зубы: слова сообщения продолжали жужжать у нее в голове, словно шершни. «Дело закрыто».

— Нет, все по-старому, — ответила она. И разговор потонул в криках суетившихся поваров.

В кладовой, они поставили овощи на пол. Скарлет принялась расставлять ящики, а Эмили вежливо пробормотала:

— Не переживай, Скар. Она вернется.

И юркнула обратно в главный зал. Все говорили о пропаже бабушки так, будто она кошка, которая вернется домой, когда захочет есть. «Не переживай, она вернется».

Но ее не было уже две недели. Она ушла, никому ничего не сказав, не предупредив, не попрощавшись. И даже пропустила день рождения Скарлет, хотя купила все для любимого лимонного пирога внучки, которой исполнялось восемнадцать лет.

Никто из владельцев ферм и работников не видел, как она ушла. Ни один андроид не заметил ничего подозрительного. Дома остался ее портскрин, но ни в сообщениях, ни в календаре, ни в истории браузера не было никаких зацепок. То, что она его оставила, само по себе было странно. Никто никогда не оставляет портскрин дома.

Но хуже всего было даже не это. Не брошенный портскрин и не лимонный пирог.

Скарлет обнаружила ее чип, завернутый в марлевую салфетку со следами крови. Она оставила его на кухонном столе, бросила, как что-то ненужное.

Следователь сказал, что люди вырезают чип из руки, когда не хотят, чтобы их нашли. Он говорил так, будто открывал Скарлет страшную тайну. Но ей почему-то казалось, что об этом трюке могут знать и те, кто похищает людей.

Жиль стоял у кухонного стола и поливал сэндвич соусом бешамель. Скарлет обошла стол и окликнула хозяина. Он раздраженно посмотрел на нее.

— Я закончила, — мрачно сказала она. — Подпиши доставку.

Жиль зачерпнул картошку фри и, высыпав рядом с сэндвичем, подтолкнул тарелку к Скарлет:

— Отнеси заказ на первый столик, а я пока все оформлю.

Скарлет разозлилась:

— Жиль, я к тебе в официантки не нанималась!

— Радуйся, что я не заставил тебя оттирать то безобразие на стене! — Он повернулся к ней спиной. На нем была белая рубашка, пожелтевшая от пота.

Скарлет уже сжала кулаки, представляя, как сэндвич летит в голову Жилю, но перед ее мыслен-

ным взором возникло суровое лицо бабушки. Как она будет разочарована, когда вернется и узнает, что из-за внучкиной вспышки ярости они лишились постоянного клиента!

Схватив тарелку, Скарлет выбежала из кухни. Когда она вошла в зал, ее едва не сбил с ног официант. Таверну Ръё нельзя было назвать приятным местом — липкие полы, дешевые разномастные столы и стулья, спертый воздух. Но люди любят посплетничать и пропустить стаканчик-другой, поэтому в таверне всегда было много посетителей, особенно по воскресеньям, когда местные фермеры на сутки забывали о своих полях.

Пробираясь сквозь толпу, Скарлет заметила на стене за стойкой светящиеся экраны нетскринов. По всем показывали один и тот же репортаж, взбудораживший интернет прошлой ночью. Все говорили о ежегодном бале Восточного Содружества, на котором почетной гостьей была королева Луны и куда проникла девочка-киборг, которая взорвала несколько люстр и пыталась убить королеву... или только что коронованного императора. У каждого была своя версия событий. На увеличенных фотографиях с места происшествия можно было разглядеть девушку с грязным лицом и мокрыми волосами, выбившимися из тугого хвоста. Загадка, как ее вообще пустили на бал.

— Они должны были избавить ее от страданий, когда она споткнулась и упала на лестнице, — заметил Роланд. Он был завсегдатаем таверны и вы-

глядел так, что было ясно: он торчит здесь с полудня. Он ткнул пальцем в экран, изображая пистолет, и добавил: — Я бы пустил ей пулю прямо в лоб. Скатертью дорога!

Посетители рядом со Скарлет одобрительно кивали, а она, закатив от отвращения глаза, стала протискиваться к первому столику.

Она узнала красавчика, о котором говорила Эмили — отчасти благодаря шрамам и синякам на оливковой коже, но скорее потому, что он был единственным чужаком в таверне. Он выглядел чуть более потрепанным, чем она ожидала после восторженного рассказа Эмили: его волосы торчали в разные стороны, а под глазом проступал свежий синяк. От нетерпения он постукивал ногой под столом.

Перед ним стояли три пустых тарелки — на них не осталось ничего, кроме следов жира, остатков яичного салата и нетронутых томатов с листьями рукколы.

Скарлет сама не заметила, как уставилась на посетителя, и смотрела на него, пока он не встретился с ней взглядом. Глаза у него были цвета спелого зеленого винограда. Скарлет крепче перехватила тарелку. Внезапно она поняла, что приводило Эмили в такой восторг. «У него такие глаза...»

Пробравшись сквозь толпу, она поставила перед ним тарелку с сэндвичем.

- Ваш заказ, месье.
- Благодарю.